

Тенденции в формировании системы сельского расселения

Ринат Фазлtdинович Гатауллин¹, Гузель Рифовна Юлдашева²✉

¹ Институт социально-экономических исследований – обособленное структурное подразделение Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Уфа, Россия

² Уфимский государственный колледж технологии и дизайна, Уфа, Россия

✉ yuldasheva-guzel@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы формирования системы сельского расселения на современном этапе социально-экономического развития страны с учетом исторического фактора, типов поселений и изменений в их функциональном назначении. Выявлены также изменения в структуре отраслей хозяйствования на селе, в обеспечении связанности поселений различного типа.

Показаны этапы формирования системы расселения в сельской местности, действие определяющих факторов на каждом из этих этапов. Отмечена тенденция к свертыванию сети сельских поселений в годы Великой Отечественной войны, не обусловленная экономическими причинами.

Подчеркивается, что в реализации политики ликвидации «неперспективных деревень» также превалировал административный подход. В настоящее время в сохранении существующей сети сельских поселений важнейшую роль играют действия социальных и культурных факторов.

Выявлено, что в настоящее время идет концентрация сельского населения в поселениях с численностью выше 500 чел., в которых функционирует большая часть сохранившихся учреждений социальной инфраструктуры.

Обобщен первый опыт реализации Программы создания опорных населенных пунктов в Республике Башкортостан, среди которых есть города районного назначения, административные центры районов и крупные села. Их отбирали, исходя из наличия объектов социальной инфраструктуры по обслуживанию сельского населения и сети автомобильных дорог, связывающих территории. Подчеркивается, что действие данных факторов определяет перспективы сохранения того или иного населенного пункта. При этом немаловажным фактором остается динамика общей численности населения страны и ее регионов. Обоснованы предложения по формированию современной системы поселений с учетом их специализации.

Ключевые слова: расселение, сельские поселения, этапы формирования, функциональное назначение, сети, факторы формирования

Благодарность: исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00571-25-00 на 2025 г. и на плановый период 2026 и 2027 годов.

Для цитирования: *Гатауллин Р.Ф., Юлдашева Г.Р.* Тенденции в формировании системы сельского расселения // *Экономические системы.* 2025. Том 18, № 1. С. 185–192. DOI 10.29030/2309-2076-2025-18-1-185-192.

Original article

Trends in the formation of the rural settlement system

**Rinat F. Gataullin¹,
Guzel R. Yuldasheva²**✉

¹ Institute for Social and Economic Research is a separate structural subdivision of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia

² Ufa State College of Technology and Design, a state-funded professional educational institution, Ufa, Russia

✉ yuldasheva-guzel@yandex.ru

Abstract. The article examines the problems of the formation of the rural settlement system at the present stage of the socio-economic development of the country, taking into account the historical factor; types of settlements and changes in their functional purpose. Changes in the structure of rural economic sectors and in ensuring connectivity of various types of settlements have also been identified.

The stages in the formation of the settlement system in rural areas, the effect of determining factors at each selected stage are shown. The tendency to curtail the network of rural settlements appeared during the Great Patriotic War and was not due to economic reasons.

As shown, the administrative approach also prevailed in the implementation of the policy of eliminating “promising villages”. Currently, social and cultural factors play an important role in maintaining the existing network of rural settlements.

It has been revealed that currently there is a concentration of the rural population in settlements with a population above 500 people, in which most of the preserved institutions of social infrastructure operate.

The first experience of implementing the Program for the creation of support settlements in the Republic of Bashkortostan is summarized, among which there are cities of regional significance, administrative centers of districts and large villages. They were identified by the availability of social infrastructure facilities to serve the rural population and by their location in the highway network, i.e. by their functional purpose to ensure the connectivity of territories.

By the action of these factors in the foreseeable future, it is possible to determine the prospects for the preservation of a particular settlement. At the same time, the dynamics of the total population of the country and its regions remains an important factor.

The proposals for the formation of a settlement system, taking into account their specialization, are substantiated.

Keywords: settlement, rural settlements, stages of formation, functional purpose, networks, factors of formation

Acknowledgments: the study was carried out within the framework of the state assignment of the UIC RAS No. 075-00571-25-00 for 2025 and for the planned period of 2026 and 2027.

For citation: Gataullin R.F., Yuldasheva G.R. Trends in the formation of the rural settlement system. *Economic Systems*. 2025;18(1):185-192. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2025-18-1-185-192.

Введение

В последние сто лет в социально-экономических отношениях на селе в нашей стране несколько раз происходили принципиальные изменения, отразившиеся на системе сельского расселения, которое стало объектом исследования наших ученых лишь в послевоенный период. Так, в 1947–1949 гг. в печати появились работы Р.М. Кабо [1], Н.И. Ляпкина [2], Ю.Т. Саушкина [3]. Несколько позже – работы, посвященные типологии сельских поселений в отдельных регионах страны (А.А. Минц [4], Б.С. Хорев [5], С.А. Ковалев [6]).

Целью нашего исследования является выявление закономерностей функционирования системы сельского расселения на современном этапе социально-экономического развития страны. В соответствии с этой целью поставлены следующие задачи:

- осуществить систематизацию видов сельских поселений;
- определить факторы формирования системы сельского расселения;
- выявить тенденции и противоречия в формировании системы сельского расселения;
- дать оценку перспектив развития системы сельского расселения.

Основная часть

Система сельского расселения – совокупность поселений вне городов, выполняющих различные функции – от места проживания населения и до размещения производств, – прежде всего связанные с землепользованием. Мы считаем, что именно выполнение таких функций, как производство сельскохозяйственной продукции и размещение связанных с ним производств, развитие инженерных коммуникаций (дорог, линий электропередач, связи, водо-, нефте- и газопроводов), а также масштабы выполнения указанных функций в том или ином населенном пункте определяют особенности расселения сельского населения.

Следует различать расселение сельского населения как его концентрацию в населенных пунктах различной плотности и структуру поселений по их людности. Поскольку в центре наших исследований находится человек с его разнообразными потребностями, проблемы концентрации населения в поселениях с различной людностью являются основными, так как от численности населения в конкретном населенном пункте зависят размещение объектов социальной инфраструктуры, их доступность.

В проведенном исследовании по людности нами были выделены населенные пункты с числом жителей (табл. 1):

- до 100 чел.;
- от 101 до 200 чел.;
- от 201 до 500 чел.;
- от 501 до 1000 чел.;
- от 1001 до 3000 чел.;
- свыше 3001 чел.

Таблица 1

Концентрация сельского населения в Республике Башкортостан в 2022 г.

Группы населенных пунктов по людности	Структура населенных пунктов, %	Доля численности населения, %
Всего	100,0	100,0
В том числе без населения:	2,8	–
– до 100 чел.	34,6	4,2
– от 101 до 200 чел.	16,9	7,3
– от 201 до 500 чел.	26,2	25,0
– от 501 до 1000 чел.	13,9	32,1
– от 1001 до 3000 чел.	4,1	15,2
– свыше 3001 чел.	1,5	16,2

Источник: составлено авторами по данным [7].

Из табл. 1 видим, что основная часть сельского населения сконцентрирована в поселениях с людностью выше 501 чел. (19,5% из их числа), в которых проживают 63,5% всех селян. Если сравнивать эти показатели с их значениями по состоянию на 2015 г., то можно отметить концентрацию населения в более крупных населенных пунктах. Соответственно, идет уменьшение численности населения в поселениях людностью до 500 чел. [8].

Какие факторы обуславливают данные тенденции?

На разных этапах развития нашего общества формирование системы сельского расселения осуществлялось под влиянием различных факторов. Так, начиная со средних веков до периода коллективизации сельского хозяйства (1928–1930) в стране происходило увеличение как числа сельских поселений, так и числен-

ности их жителей. Это обусловлено тем, что сельское хозяйство было основным источником благ и доходов для населения и в отрасли преобладал ручной труд. Освоение новых участков, расширение посевов заставляло крестьян работать все дальше от деревни, что было сопряжено с ростом затрат времени на перевозку грузов и на дорогу до места работы.

При этом развитие школьного образования, культуры и здравоохранения не имело такого важного значения, как сегодня. До революции основная часть сельского населения была неграмотной и лишена услуг здравоохранения, а на селе, как правило, не было «очагов» культуры.

Социальную инфраструктуру в основном представляли религиозные сооружения и объекты торговли. Главным фактором в формировании сети населенных пунктов выступали необходимость экономии затрат на транспортировку грузов (сельхозпродукции, леса и стройматериалов) и сокращение затрат времени на передвижение. Поэтому образование новых населенных пунктов ближе к вновь освоенным земельным участкам было вполне обоснованным. Наличие или отсутствие в таких населенных пунктах школ, больниц и подобных учреждений не имело существенного значения. В результате нередко формировались малые населенные пункты, абсолютно лишённые каких-то объектов инфраструктуры.

Противоположная тенденция – сокращение численности сельских поселений – возникла в годы Второй мировой войны. По имеющимся данным, немцы уничтожили 1700 городов и более 60 тыс. сел. Только в Ленинградской области было уничтожено более 3 тыс. сел [9]. Большая часть потерь относится к территории России. После войны большинство сожженных населенных пунктов так и не было восстановлено. К тому же в послевоенный период миллионы сельских жителей были привлечены на восстановительные работы, строительство новых предприятий, что также послужило фактором сокращения числа сельских поселений.

Мощнейшим ударом, нацеленным на сокращение сети сельских населенных пунктов, стала политика ликвидации «неперспективных деревень», осуществленная ЦК КПСС в 1960–1970 гг., которая предусматривала переселение жителей из мелких сельских населенных пунктов в крупные и сосредоточение в них производственных и инфраструктурных объектов. С 1968 г. в населенных пунктах, объявленных неперспективными, не производилось строительство и ремонт объектов социальной инфраструктуры. В 1959–1979 гг. число сельских населенных пунктов в РСФСР уменьшилось до 177,1 тыс., или на 60,2% [10]. Больше всего сел исчезло в Нечерноземной зоне. Жители бывших сел в основном переселялись в города, при этом село потеряло немалую часть трудовых ресурсов [10]. Увеличились также потери времени на перемещение к месту работы (на поля и сенокосы).

Тенденция к сокращению сельских населенных пунктов в последующие годы сохранилась. В постсоветский период (в 1990–1996 гг.) в стране предпринимались попытки реанимировать исчезнувшие деревни. В Башкирии при значительной помощи правительства за счет создания фермерских хозяйств пытались возродить

десятки бывших населенных пунктов. К сожалению, эксперимент не удался, так как в настоящее время среди потребностей сельского населения на передний план вышли те, которые связаны с получением качественного образования и медицинских услуг.

В Республике Башкортостан в последние пять лет численность сельских жителей сократилась на 28 тыс. чел., что равнозначно населению крупного сельского района. Чтобы остановить данную тенденцию, в республике в 2021 г. была разработана Концепция развития сельских агломераций. В их состав вошли 42 опорных села и города с расположенными в радиусе 50 км от них сельскими населенными пунктами помельче [11].

Согласно методическим рекомендациям по определению критерия выделения опорных населенных пунктов, таковыми считаются населенные пункты, расположенные вне границ городских агломераций, в которых формируются системы удовлетворения базовых потребностей населения в медицинских и образовательных услугах, а также отрасли культуры.

В список из 42 опорных пунктов вошли 6 городов – Баймак, Бирск, Давлеканово, Дюртюли, Учалы и Янаул, – которые являются одновременно центрами административных районов. Все остальные опорные населенные пункты, за исключением крупных сел Павловка в Нуримановском районе и Инзер в Белорецком районе, – центры сельских районов [11].

Реализация данной программы, как мы полагаем, закрепит ситуацию, когда большая часть сельского населения будет занята несельскохозяйственными видами деятельности или работать вахтовым методом. Этому будет способствовать и переход к зеленой экономике, когда в сельской местности, по существу, будет создана новая высокодоходная отрасль. Сегодня в сельском хозяйстве республики занято 4% работающих, тогда как в сельской местности проживают 37,7% населения [11]. Поэтому требования сельскохозяйственного производства по формированию оптимальной системы расселения в настоящее время не являются определяющими. При этом все более важную роль играют состояние экологии, рекреационный потенциал и память о предках, которые жили в том или ином населенном пункте. В формировании последнего все большую роль играют краеведы.

Что касается будущего, в республике аграрное производство остается одним из ведущих видов деятельности. Перспективу имеет и развитие лесного хозяйства, туризма, народных ремесел и отдельных видов перерабатывающей промышленности.

Важнейшим фактором сохранения сельских поселений, размещенных в местностях с красивыми ландшафтными объектами, становится развитие цифровой экономики, когда работники многих профессий будут осуществлять свои функции дистанционно, с использованием современных средств коммуникации.

В условиях России Башкирия имеет неплохие шансы для сохранения значительной части сельских поселений с учетом высокого природного потенциала.

Заключение

В настоящее время в системе сельского расселения происходят существенные изменения, что связано с дальнейшей концентрацией населения в крупных населенных пунктах, сокращением численности селян, диверсификацией видов занятости.

Снижение значимости сельского хозяйства в обеспечении занятости населения заметно снижает влияние этого главного фактора формирования системы сельского расселения. В то же время сельская местность является привлекательной с точки зрения хороших природных условий, экологии, туризма и т. д. В сохранении существующей сети сельских поселений все большую значимость приобретает действие субъективных факторов. Так, в Башкортостане существует традиция, когда выходцы из выселенных сел и их потомки каждый год собираются на родине предков, общаются и вспоминают наиболее яркие события, которые произошли в этой деревне.

Вместе с тем возрождение села невозможно без государственной поддержки. Должны быть приняты меры по развитию сельской инфраструктуры, созданию привлекательных условий для производственной деятельности желающих жить в сельской местности, развитию агротуризма и т. п.

Список источников

1. Кабо Р.М. Природа и человек в их взаимных отношениях как предмет социокультурной географии // Вопросы географии. 1947. Сб. 5. С. 5–32.
2. Ляпиков Н.И. Очерки по географии населения СССР. Очерк второй. Типы сельского расселения СССР // География в школе. 1948. С. 3–5 ; 1949. С. 2–3.
3. Саушкин Ю.Г. Географическое изучение сельских населенных пунктов Советского Союза // Вопросы географии. 1947. Сб. 5. География населения. С. 53–66.
4. Минц А.А. Географические вопросы хозяйственного использования природных ресурсов СССР // Вопросы географии. 1968. № 75. С. 19–37.
5. Хорев Б.С. Житель села – работник города. Москва : Финансы и статистика, 1982.
6. Ковалёв С.А. Географическое изучение сельского расселения (задачи, методика, материалы, специальные карты расселения) / под ред. проф. Ю.Г. Саушкина ; Моск. госуд. ун-т имени М.В. Ломоносова. Москва, 1960.
7. Социально-экономическое положение муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан : стат. сборник. Уфа, 2023.
8. Сагатгареев Р.М., Гатауллин Р.Ф. Оценка уровня социально-экономического развития сельских территорий // Фундаментальные исследования. 2016. № 3–3. С. 623–629.
9. Сожженные деревни России 1941–1944 : документы и материалы / сост. Л.Д. Жуковская [и др.]. Москва : Фонд «Историческая память», 2017.
10. Ковалёв Д.В. Неперспективные деревни // Большая российская энциклопедия. 2013. Т. 22. С. 470–471.
11. В Башкирии определили сеть опорных населенных пунктов. URL: <https://ufa.rbc.ru/ufa/08/03/2023/640837aa9a79472d5205c8ed> (дата обращения: 27.01.2025).

References

1. Kabo R.M. Nature and man in their mutual relations as a subject of socio-cultural geography. *Geography issues*. 1947;5:5-32. (In Russ.).
2. Lyapikov N.I. Essays on the geography of the population of the USSR. The second essay. Types of rural settlement in the USSR. *Geography at school*. 1948:3-5 ; 1949:2-3. (In Russ.).
3. Saushkin Yu.G. Geographical study of rural settlements of the Soviet Union. *Geography issues*. 1947;(5):53-66. (In Russ.).
4. Mints A.A. Geographical issues of economic use of natural resources of the USSR. *Questions of geography*. 1968;(75)19-37. (In Russ.).
5. Khorev B.S. A villager – a city worker. Moscow : Finance and Statistics, 1982. (In Russ.).
6. Kovalev S.A. Geographical study of rural settlement (tasks, methods, materials, special settlement maps) / ed. by prof. Yu.G. Saushkin ; Lomonosov Moscow State University. Moscow, 1960. (In Russ.).
7. Socio-economic situation of municipal districts and urban districts of the Republic of Bashkortostan : statistics. collection. Ufa, 2023. (In Russ.).
8. Sagatgareev R.M., Gataullin R.F. Assessment of the level of socio-economic development of rural areas. *Fundamental research*. 2016;(3-3):623-629. (In Russ.).
9. Burnt villages of Russia 1941–1944 : documents and materials / comp. L.D. Zhukovskaya [et al.]. Moscow : Historical Memory Foundation, 2017. (In Russ.).
10. Kovalev D.V. Unpromising villages. *Great Russian Encyclopedia*. 2013;22:470-471. (In Russ.).
11. In Bashkiria, a network of reference settlements was identified. URL: <https://ufa.rbc.ru/ufa/08/03/2023/640837aa9a79472d5205c8ed>. (In Russ.).

Информация об авторах / Information about the authors

Ринат Фазлtdинович Гатауллин – доктор экономических наук, профессор, заведующий сектором экономики и управления развитием территорий, Институт социально-экономических исследований – обособленное структурное подразделение Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Уфа, Россия, ORCID: 0000-0002-7459-9728, Scopus ID: 57190408330, Researcher ID: O-4533-2015, Gataullin.r2011@yandex.ru;

Гузель Рифовна Юлдашева – кандидат экономических наук, преподаватель Уфимского государственного колледжа технологии и дизайна, Уфа, Россия, yuldasheva-guzel@yandex.ru.

Rinat F. Gataullin – doctor of economic sciences, professor, head of the sector the economics and territorial development management, Institute for Social and Economic Research is a separate structural subdivision of the Federal State Budget Scientific Institution of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia, ORCID: 0000-0002-7459-9728, Scopus ID: 57190408330, Researcher ID: O-4533-2015, Gataullin.r2011@yandex.ru;

Guzel R. Yuldasheva – Ph.D. in economic sciences, lecturer, Ufa State College of Technology and Design, a state-funded professional educational institution, Ufa, Russia, yuldasheva-guzel@yandex.ru.

Конфликт интересов / Conflict of interests

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no relevant conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 10.02.2025; одобрена после рецензирования 12.03.2025; принята к публикации 22.03.2025.

The article was submitted 10.02.2025; approved after reviewing 12.03.2025; accepted for publication 22.03.2025.